

АББРЕВИАЦИЯ В ПЕРЕСТРОЕЧНОМ ДИСКУРСЕ (образование производных)

Самарский государственный университет

В конце XX века одним из самых продуктивных способов словообразования в русском языке оставалась аббревиация. Не является исключением и период с 1985 по 1991 годы, вошедший в историю как перестроечный. Это было время масштабных демократических преобразований в общественной жизни, время пересмотра государственной политики, экономических, правовых отношений.

Перестройка социально-экономической сферы предопределила серьезные изменения духовных, нравственных, культурных ориентиров. Одной из культурных сфер, наиболее заметно отреагировавших на преобразования, стал язык.

Изменение системы ценностей, в свою очередь, имело следствием радикальную трансформацию картины мира, в том числе и в языковом ее воплощении. В наибольшей степени преобразовался лексический уровень.

Обратимся к одному из участков лексической системы – к производным от сокращенных слов. Сначала приведем некоторые цифры, чтобы мотивировать свой выбор. За весь период лексикографической фиксации неологизмов русского языка с 1960 годов до середины 1980-х (то есть за четверть века) словарное описание получили 260 отаббревиатурных слов: в материалах НРЛ с 1977 по 1984 было зафиксировано 116 слов, в НС было включено 17, в НС-2 – 58, а в СНС – 69 слов. Сравним эти цифры с данными выпусков НРЛ за период с 1985 по 1991 годы: за эти семь лет словарные материалы фиксируют 325 дериватов от аббревиатур. Уже одно это может служить причиной внимания к развитию аббревиации в период перестройки.

Появление производных на базе сокращений Д.И.Алексеев считал проявлением номинативного и функционального укрепления аббревиатур, упорядочения и регламентации данного способа образования, что было доминирующим направлением в развитии аббревиации в целом, но особенно ярко проявилось в 50-70-е годы XX века (Алексеев, 194-196).

Перестроечный дискурс еще в большей степени насыщен производными от аббревиатур, причем их количество в выпусках НРЛ волнообразно нарастает:

Год	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
%	0,5%	0,4%	0,8%	0,6%	1,1%	1,4%	2,3%

Общая тенденция на протяжении этого периода нарушается только однажды – в 1986 году:

Год	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Количество зафиксированных дериватов от аббревиатур	23	18	25	28	35	84	112

Таким образом, в 1991 году от аббревиатур создано почти в пять раз больше слов, чем в первый перестроечный год. В 1990 и 1991 годах образовалось 60% массива мотивированных аббревиатурами слов.

Отаббревиатурная лексика оказалась очень востребованной в перестроечном дискурсе, поскольку обладала всеми необходимыми качествами. Для доказательства последнего тезиса обратимся к рассмотрению стилистических характеристик и отношений словообразовательной мотивации в данной группе неологизмов.

Нейтральные в функциональном и эмоционально-экспрессивном отношении слова составляют в общей сложности 54,2%: вазовский, госнабовец, эвэмизация, эвэмовский (НРЛ-85); вузовский, кавэновский, ТВ-канал (НРЛ-86); агростроевец, МЖКовский, стэмовец, цуповец (НРЛ-87); вохровский, жэсковец, КГБ-мания, минводхозовский (НРЛ-88); минфиновец, супер-ГЭС, внешторговский, горзеленхозовский (НРЛ-89); айфовец, госкомспортовский, омоновец, спидоноситель (НРЛ-90); горГАИ, забомжевать, мини-АТС, овировский (НРЛ-91) и др. На протяжении семи лет происходило уменьшение количества нейтральных в стилистическом отношении лексем среди производных от аббревиатур.

Год	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Доля нейтральных производных	78,3%	66,7%	48%	53,6%	54,3%	50%	50,8%
Доля маркированных производных	21,7%	33%	52%	46,4%	45,7%	50%	49,2%

Эти цифры свидетельствуют о том, что производные от аббревиатур развивались в русле общей тенденции к нарастанию оценочности и экспрессивности, столь характерной для газетно-публицистического, политического и бытового дискурса рассматриваемых лет.

Окрашенная отаббревиатурная лексика представлена в неологических словарях, описывающих язык перестройки, весьма значительным массивом, составляющим в среднем 45,8% неологизмов. Наибольший объем у группы разговорной (27%) и разговорной профессиональной (6,2%) лексики. Количество разговорно окрашенных дериватов поступательно развивалось в перестроечные годы:

Год	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Производные с разговорной окраской	1	3	7	11	11	28	31

НРЛ-85: эфэргэвский; НРЛ-86: бибисишкник, кавээнщик, каэс-пэшник; НРЛ-87: ИЖик, итедешник, окодовец, фээзушник, чепешник, чепешный, эвээмочка; НРЛ-88: вдобатовцы, дэзовец, КСПшный, МЖКовец, минводхозовцы, цековский, элтэпэшный, эмгэвэошник; НРЛ-89: асуповец, внешторговец, мгимошник, энхаэловец, беэмвэшка, гулаговский, мосовский, пищеторговский; НРЛ-90: агропромщик, бомжиха, бээмушка, бээмвэвский, генсекство, гэдээровец, демблоковец, демплатформовец, кэгэбист, партийно-гэбистский, райздравша, спидоносец, эспэшник, эфэрговец;

НРЛ-91: антикапээсэсовский, БМПешка, бомжатский, гекачепистский, генсекретарша, госкомитетчики, гэбэшница, гэкачеписты, кагебня, кагэбэвский, гэвээнизированный, СПшный, ТСН-овцы, эмвэдэшник, эрэска и др.

По направлению к 1991 году явно прослеживается нарастание словообразовательной активности в производстве дериватов с разговорной стилистической окраской тех аббревиатур, которые до 1985 года не участвовали в образовании новых слов подобной маркированности в общей речи, поскольку служили официальными наименованиями органов государственного устройства: ГБ – гебист, гэбистский, гэбэшник, партийно-гэбистский (НРЛ-90), гебисты, гэбэшница, гэбэшный (НРЛ-91); ГПУ – гэдэушный (НРЛ-91); КГБ – кэгэбист, кэгэбэшный (НРЛ-90), кагебня, кагэбэвский (НРЛ-91); КПСС – антикапээсэсовский, капээсэсовский (НРЛ-91); ЦК – цековский (НРЛ-88), цековец (НРЛ-90). Конечно, производные подобные перечисленным выше возникали в сфере антитоталитарного дискурса еще в советскую эпоху, а в эпоху перестройки выплеснулись в общее коммуникативное пространство, чем в значительной степени стимулировали появление сходных по окраске дериватов. Об этом свидетельствуют факты, присутствующие в “Толковом словаре языка Совдепии” В.М.Мокиенко и Т.Г. Никитиной: гебист (с начала 40-х годов), гэбэшник, гэбье; кагебылю-кагебудет, кэгэбэшник (Мокиенко); а также в книге Ж. Росси “Справочник по ГУЛАГУ”: кагебэшник, кабешня, кагебист (Росси).

Бурное производство в середине 80-х – начале 90-х годов стилистически окрашенных дериватов стало одним из проявлений негативной оценки реалий советской действительности и их словесных знаков и сигналом происходящей в общественном сознании переоценки ценностей.

По характеру окраски с разговорной лексикой смыкается массив разговорных профессиональных слов: асушный (НРЛ-85), бээмпэшка, взбэсэушный (НРЛ-86), оэлбэшник, тушка, чепеушка, экагэшка (НРЛ-87), агээсник (НРЛ-89), гэска, “Совраска”, эфка (НРЛ-90), БРДМка, бээмпуха, бэтрик, кэшэмка, опешник, спецхрановец, старлейчик, эмтэшка (НРЛ-91). Появление их в лексическом составе вызвано различными причинами. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. актуализировала ряд технических и медицинских терминов и стала причиной их проникновения в общую коммуникацию. Это произошло и с аббревиатурной лексемой ОЛБ (острая лучевая болезнь), которая, кроме того, выступила и как производящая основа для деривата оэлбэшник (“тот, кто болеет острой лучевой болезнью”), возникшего в профессиональной речи медиков. Показательно также значительное присутствие в данной группе лексем военной тематики, обозначающих военную технику (бээмпэшка, БРДМка, бэтра, бэтрик, кэшэмка), виды вооружений (эфка), лиц (агээсник, старлейчик). Это обстоятельство указывает на сохранение значимости данной сферы деятельности в сознании носителей языка в перестроечные годы. Нельзя при этом не сказать, что профессиональная лексика, не имеющая разговорной окрашенности, представлена гораздо меньшим количеством единиц, принадлежащих исключительно технической области: ИК-датчик, ИК-импульсный, НОКО-реактор. В словарных материалах 1985-1991 годов разговорно-профессиональные единицы технической сферы несколько более многочисленны: асушный (НРЛ-85), тушка, чепеушка (НРЛ-87), гэска (НРЛ-90), эмтэшка (НРЛ-91).

Следует сказать, что лидерство разговорных дериватов от аббревиатур по сравнению с лексемами, функционирующими в той или иной профессиональной сфере, в перестроечную эпоху далеко не случайно. Оно определяется одной из основных речевых стратегий, проявившихся в этот период, а именно: усилением оценочности, затронувшим, в первую очередь, язык СМИ, но также отразившимся на всех участках дискурса. Новообразования с разговорной стилистической окраской как раз и реализуют оценочную функцию, причём в лексемах кагебня, гэбэшник и подобных им эта функция равновесна номинативной. В производных же от аббревиатур, возникших в профессиональной речи, на первый план выходят собственно номинативная и компрессивная функции: опешник – тот, кто поставлен на ОП (оздоровительное питание); эмтэшка – вертолет марки “МТ” и т.д.

В кругу производных от аббревиатур, появившихся в период с 1985 по 1991 годы, заметна и иная тенденция: лексемы с разговорной окрашенностью заметно превосходят по количеству все прочие виды

оценочной отаббревиатурной лексики. В собранном материале присутствуют всего 3 лексемы с пометой “просторечное”: эмвэдэшница, эмвэдэшный (НРЛ-89), КПЗуха (НРЛ-90); две лексемы с пометой “жаргонное”: БКашка, БКашник (НРЛ-88); две с пометой “газетно-публицистическое”: демороссократы, чекист (НРЛ-91) и одна с пометой “неодобрительное”: агроГУЛАГ (НРЛ-90). Более заметной по объемам оказалась лишь группа окказионализмов, образованных от аббревиатур: АСАТанеть, НИИшарага, НФ-фильм (НРЛ-85), СО-Ивый (НРЛ-86), итедешник, эвээмша (НРЛ-87), СПИДофольклор, зэпэушный (НРЛ-89), БМВиада, ГАТТострофа, госпартбосс, гулаговщина, комсомол-монолит, комсомолодость, МИДведь, стрип-тиюз (НРЛ-90), гэбэугодный, НЛОшник, оманцы, онэпивание, спидануться, СПИД-гейт, спидовка, СЭВ-наследники, ТВ-диктатор, чекистско-гестаповский (НРЛ-91).

В годы перестройки проявляют словообразовательную активность 195 аббревиатур. В среднем на 1 мотивирующую аббревиатуру приходится 1,6 производных слова. Больше чем 1 дериват образуют 49 сокращений (25,1% корней). Объемы гнезд, образуемых аббревиатурами, колеблются от 2 до 17 производных. Конечно, крупные гнезда исчисляются единицами: у лексемы СПИД 17 дериватов, у лексемы СВЧ – 10, у лексемы ГБ – 9, у лексем КГБ и ТВ – по 7, у аббревиатуры ЭВМ – 6, у аббревиатуры МГД – 5. Такой значительный состав производных от нескольких аббревиатур вполне объясним: развитие техники и появление новых устройств обусловили словообразовательную активизацию лексем МГД, СВЧ, ЭВМ; осмысление обществом проблем, связанных со СПИДом, привело к интенсивному продуцированию новых слов с этим корнем; оценка исторического пути советского государства и роли отдельных его институтов вызвали к жизни множественные неологизмы от аббревиатур ГБ и КГБ; стремительный рост значимости СМИ явился причиной образования дериватов от сокращения ТВ. Но все же наибольший удельный вес имеют гнезда, включающие 2 (19 гнезд), 3 (15 гнезд) и 4 (8 гнезд) производных слова. Так, скажем, аббревиатуры АТС, БТР, СП имеют по два производных; лексемы КВН, МВД, ЦК – по 3; БМВ, вуз, ГУЛАГ – по 4. Производные подобных гнезд составляют чуть более трети всех отаббревиатурных дериватов.

И еще один момент в развитии производных от аббревиатур в перестроечном дискурсе обращает на себя внимание: весьма активное деривационное освоение сокращений-неологизмов. В материалах выпусков за 1985-1991 годы содержится 107 производных от аббревиатур (что составляет без малого треть от их общего количества в этих источниках), образованных от 54 сокращенных слов, зафиксированных словарями “Новое в русской лексике” с 1977 по 1991 годы

и словарями “Новые слова и значения” по материалам 1960-х, 1970-х и 1980-х годов. Значительная часть аббревиатур-неологизмов демонстрирует словообразовательную активность в год своего появления (так, например, в НРЛ-91 фиксируется сокращение ГКЧП и производные от него – гекачепистский и гэкачеписты) или в годы, непосредственно следующие за годом их фиксации в словаре (в словнике НРЛ-85 присутствует лексема СОИ, а в НРЛ-86 включены производные от нее – СОИвый, ЕвроСОИ; в НРЛ-89 присутствует лексема бомж, в НРЛ-90 ее первый дериват – бомжиха, а в НРЛ-91 второй дериват – бомжатский). Всего в 10 случаях мотивирующая аббревиатура продолжает оставаться словообразовательно активной на протяжении двух или более лет: лексема КСП (НРЛ-77) дает производные в 1986 (каэспэшник) и в 1988 годах (КСПшный); МЖК (НРЛ-80) – в 1986 (эмжэковский), в 1987 (МЖКовский, эмжекашник) и в 1988 годах (МЖКовец); аббревиатура СПИД (НРЛ-85) выступает в качестве мотивирующей основы в течение четырех перестроечных лет – в 1988 (спидофобия, СПИД-экономика), в 1989 (СПИДофольклор, антиспидовский), в 1990 (спидоносец, спидоноситель, спидопозитивный, СПИД-терроризм) и в 1991 (спидануться, СПИД-гейт, СПИД-информ, спидовка, спидовый, спидола, спидоноска, СПИД-центр).

Таким образом, рассмотрение только деривации от аббревиатур в перестроечном дискурсе подводит к заключению о значимости этих языковых средств в коммуникации. Полная же картина может быть получена при описании процессов, происходящих в группе аббревиатурной лексики (уход в пассив, переход в активное употребление, смена коннотаций, образование неологизмов и т.д.), а также при исследовании семантики и механизмов производства новых слов на базе аббревиатур.

Источники и принятые сокращения

1. Алексеев – Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.
2. Мокиенко – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.
3. НРЛ-77 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1977. М., 1980.
4. НРЛ-78 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1978. М., 1981.
5. НРЛ-79 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1979. М., 1982.
6. НРЛ-80 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1980. М., 1984.
7. НРЛ-81 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1981. М., 1986.

8. НРЛ-82 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1982. М., 1986.
9. НРЛ-83 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1983. М., 1987.
10. НРЛ-84 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1984. М., 1989.
11. НРЛ-85 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1985. СПб, 1996.
12. НРЛ-86 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1986. СПб, 1996.
13. НРЛ-87 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1987. СПб, 1996.
14. НРЛ-88 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 1996.
15. НРЛ-89 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2001.
16. НРЛ-90 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2004.
17. НРЛ-91 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2005.
18. НС – Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 60-х г.г. М., 1973.
19. НС-2 – Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 70-х гг. М., 1984.
20. Росси – Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. М., 1991.
21. СНС – Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов). СПб, 1995.

Ю.З. Бобкова

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБЪЕКТИВИРОВАННОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ С.ЦВЕЙГА “МАРИЯ СТЮАРТ”**

Российский государственный университет им. И. Канта

С. Цвейг является одним из самых популярных в мире австрийских писателей. Он известен не только как мастер новеллы, но и как автор обширной серии “романизированных” биографий.

Исходным пунктом воззрений писателя на историю был человек, “чей индивидуальный облик определял облик целых исторических периодов или общественных течений и движений его времени” [2, 162]. Такой подход определял выбор С. Цвейгом героев биографических произведений, которые описывают, как правило, события двух эпох: XVI века, т. е. Ренессанса, Реформации, Великих географичес-